

Политические идеи П. Я. Чаадаева
и их влияние на русскую

- общественную мысль XIX в.
«Философические письма».



Выполнили: Долгушкина Анастасия и Рассолова Олеся

Биография и творчество П.Я. Чаадаева

Родился (27 мая (7 июня) 1794 в старинной зажиточной дворянской семье .Рано стал сиротой

В 1807—1811 годах учился в Московском университете, дружил с А. С. Грибоедовым, будущими декабристами Н. И. Тургеневым, И. Д. Якушкиным.

В мае 1812 года Чаадаев вступил лейб-прапорщиком в **Семеновский полк.**

В 1813 году перешел в Ахтырский гусарский полк.



Во время Отечественной войны 1812 года участвовал в Бородинском сражении, ходил в штыковую атаку при Кульме.

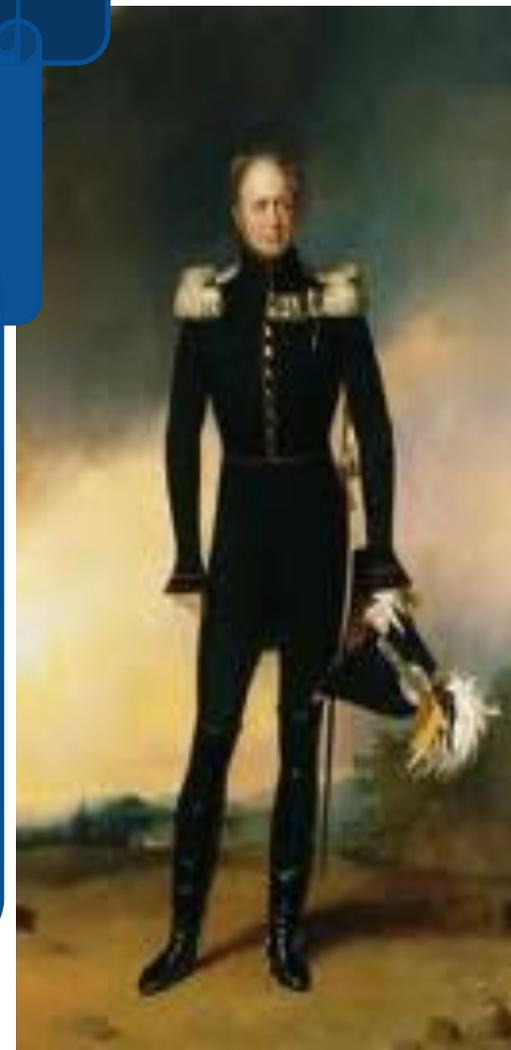
Участвовал в сражении под Тарутином, при Малоярославце, Люцене, Бауцене, под Лейпцигом, брал Париж.

В 1816 был переведён корнетом в Гусарский лейб-гвардии полк, расквартированный в Царском Селе.

В 1817 году он был назначен адъютантом командира гвардейского корпуса.

В октябре 1820 взбунтовался I-й батальон лейб-гвардии Семёновского полка. В связи с этими событиями к государю, был послан Чаадаев.

Через полтора месяца после этой поездки, Чаадаев подал в отставку и приказом от 21 февраля 1821 г. был уволен от службы.



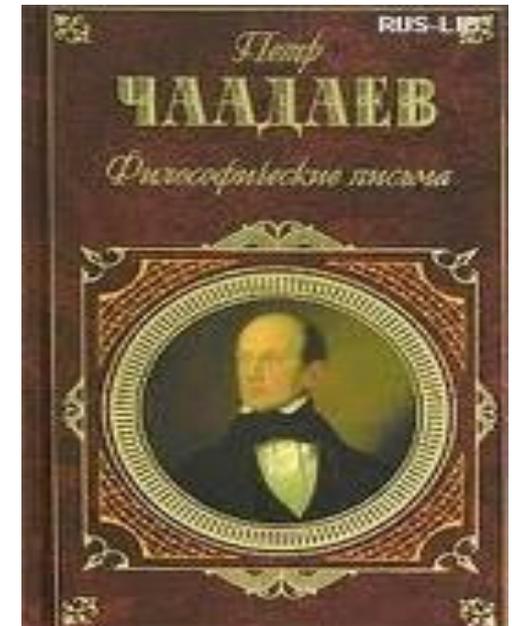
6 июля 1823 года, в частности, в связи с ухудшением здоровья, уехал путешествовать, не намереваясь вернуться в Россию

Ещё находясь на службе, в 1814 году в Кракове был принят в масонскую ложу, в 1821 в Северное общество декабристов.

В 1826 году после возвращения в Россию был арестован по подозрению в причастности к декабристам — в июле, в пограничном Брест-Литовске. Через 40 дней отпущен

Переезжает в сентябре в Москву в 1829—1831 создав свои знаменитые «Философические письма»

В мае или июне 1831 года Чаадаев вновь стал появляться в обществе.



После Крымской войны, не видя улучшения в положении России, думал о самоубийстве. Умер 14 (26) апреля 1856 от **воспаления легких**, оставив материальные дела в полном расстройстве. Похоронен на Донском кладбище в **Москве**.



Политические идеи

Истолкование особенностей русской истории проникнуто у Чаадаева сочетанием теологических и прогрессистских мотивов и аргументов.

Главную причину отсталости и застойного существования России он увидел в отсутствии связи между этапами ее истории, а также в отсутствии прогрессивных социальных и культурных традиций. Все это превращало Россию в общество без дисциплины форм, в частности дисциплины логики, права, социальных условностей.



Христианство пришло сюда из Византии, которая только что была отторгнута от всемирного братства европейских народов. Россия оказалась непричастной к этому чудотворному источнику и сделалась жертвой монгольского завоевания. После освобождения та же изолированность мешала воспользоваться идеями, возникшими за это время у западных соседей, и вместо этого мы попали под еще более жестокое рабство крепостной зависимости.

После критики славянофилами его нелестного отзыва о рабстве на Московской Руси, после обвинений консерваторов в презрительном антипатриотизме Чаадаев признает факт "преувеличения", но с большим достоинством ("Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами...") отвергает нападки на избранный способ высказывания патриотических чувств.



Со времени Петра Великого мы думали, отмечает Чаадаев, что и мы идем вместе с народами Запада. Но вот появляется новая школа — школа новоиспеченного патриотизма — и говорит, что больше не нужно Запада и что надо разрушить создание Петра Великого, забыв о том, чему нас обучила Европа.



Социально-политическую программу славянофильской школы, Чаадаев относил к разряду ретроспективных утопий.



В своих представлениях о путях спасения он был не менее утопичен, чем его оппоненты. Его программа конструировалась с учетом такого же небольшого числа основополагающих факторов (религия, просвещение и облагораживание нравов)

О перспективах социализма он заметил не без проницательности, что "социализм победит не потому, что он прав, а потому, что не правы его противники".

При всех симпатиях к римско-католическому миру народов, в котором он находил гармоничное соединение религии с политикой, а также с наукой и духом общественных преобразований, он воздавал должное и плодам православия на Руси: здесь плоды составили не наука и благоустроенный быт, а "духовное и душевное устройство человека – бескорыстие сердца и скромность ума, терпение и надежда, совесть и самоотречение.



Философические письма

В 1829—1831 создает своё главное произведение — «Письма о философии истории» (на французском языке; было переведено Кетчером) за которыми закрепляется название «Философических писем».



В конце сентября 1836 года в России вышла 15-я книга «Телескопа», где в отделе «Науки и искусства» была опубликована статья под оригинальным названием «Философические письма к Г-же ***».



Публикация первого письма вызвала резкое недовольство властей из-за выраженного в нём горького негодования по поводу отлучённости России от «всемирного воспитания человеческого рода», духовного застоя, препятствующего исполнению предначертанной свыше исторической миссии. Журнал был закрыт, а Чаадаев — объявлен сумасшедшим.

В 1-м письме историческая отсталость России, определившая её современное состояние, трактуется как негативный фактор
О судьбе России он пишет:
«...тусклое и мрачное существование, лишенное силы и энергии, которое ничто не оживляло, кроме злодеяний, ничто не смягчало, кроме рабства. Ни пленительных воспоминаний, ни грациозных образов в памяти народа, ни мощных поучений в его предании... Мы живем одним настоящим, в самых тесных его пределах, без прошедшего и будущего, среди мертвого застоя».